

ФОЛК-КУЛЬТУРА КАК ФЕНОМЕН МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЫ

Т.В.Гаврилюк

Кандидат социологических наук, доцент;

Тюменский государственный нефтегазовый университет

FOLK CULTURE AS THE PHENOMENON OF YOUTH

T.V.Gavrilyuk

PhD in Sociology, Assistant Professor;

Tyumen State Oil and Gas University

Аннотация. В статье анализируется фолк-движение как новая форма молодёжной солидарности. Уточняются понятия «фолк», «неофолк», «народная культура» и описывается их взаимосвязь. С позиции конструктивистского подхода исследуются противоречивые свойства славянского фолк-движения как с учётом глобальных тенденций, так и в контексте социокультурного пространства современной России.

Annotation. The folk movement as a new form of youth solidarity has been researched in the article. Concepts «folk», «neofolk», «folk culture» have been explicated. The discrepant features of the Slavic folk movement have been analyzed using the approach of socialconstructionism. Both global tendencies and specifics of modern Russian sociocultural space were taken into consideration in the research.

Ключевые слова: фолк, неофолк, фолк-культура, фолк-движение, молодёжное движение, постмодерн, конструктивизм.

Key words: folk, neofolk, folk culture, folk movement, youth movement, postmodernity, constructionism.

Глобальное социокультурное пространство изо дня в день умножает возможные альтернативы культурного выбора, доступные индивидам и группам. Вместе с тем, распад некогда существовавшей упорядоченной системы ценностей и ориентиров, которую принято называть «ядром культуры», усложняет процесс поиска верной жизненной траектории, порождая новые, зачастую эклектичные культурные формы и новые типы солидарностей в молодёжной среде. Возникающие в настоящее время молодёжные сообщества обладают подвижными, текучими границами, что затрудняет возможности их анализа в русле традиционного субкультурного подхода. Кроме того, одной из существенных черт информационной эры является хаотичное поглощение художественных стилей всех предшествующих эпох, смысловое перекодирование традиционных культурных элементов, их включение в не свойственные им изначально дискурсы и практики.

С одной стороны, этот процесс даёт индивидам невиданные ранее возможности дифференциации жизненных стилей, с другой – провоцирует ностальгию по ушедшим культурным формам, стремление перенести чётко структурированную систему идеалов и жизненных форм, существовавшую в прошлом, в реалии современного города. Особенно отчётливо эта тенденция проявляется в субкультурном пространстве, где принято визуально и символически маркировать подобные установки – в сообществах ролеви́ков, реконструкторов, в некоторых течениях готики.

В последние годы наблюдается всплеск интереса к народной культуре, появляется множество субкультурных групп, использующих этнические элементы в музыке, костюме, символике, ритуалах, игровых практиках. На наш взгляд, подобного рода сообщества целесообразно именовать интегративным понятием «*фолк-культура*». Его значение определим следующим образом: *фолк-культура – это движение, объединяющее субкультуры поклонников фолк-музыки, занимающихся реконструкцией этнических культурных форм*. В рамках данной статьи остановимся на феномене русского фолк-движения, интерес к которому обусловлен как его массовостью и растущей популярностью в молодёжной среде, так и рисками, связанными с его политизацией, усиливающейся пропагандой националистических и фашистских идей.

Прежде всего, следует определить базовое для нашего исследования понятие «*молодёжное движение*». Часто его используют в контексте политических целей и интересов больших социальных групп молодёжи, борющихся за изменение существующей социальной реальности. Однако в современных российских условиях в данном случае уместнее говорить о социальной молодёжной организации, созданной сверху в качестве инструмента решения общественно-политических задач и достижения соответствующих целей. Вне зависимости от степени формализации подобные «молодёжные движения», являющиеся по сути организациями, направлены на достижение политической цели, и не имеют никакого отношения к молодёжным субкультурам. В нашем исследовании предлагается совершенно иная трактовка этого понятия в социокультурном контексте – как *конгломерат субкультур, объединённых общностью визуальной, музыкальной или художественной стилистики, форм и способов проведения досуга, обладающих общим смысловым, семиотическим полем и единым информационным пространством*. В современном обществе тенденция к укрупнению субкультур и образованию больших молодёжных движений имеет место как в России, так и за рубежом. С этим процессом связано и изменение идентификации молодёжи, всё чаще отрицающей принадлежность к той или иной субкультуре, но осознающей связь с более крупным образованием, то есть движением. Примером такого укрупнения является «*dark-культура*», объединяющая такие субкультуры, как готика, индастриал (industrial), фетиш/BDSM, фрик (freak), японский рок (j-rock) и металл, тя-

готеющий к мрачной околготической эстетике (darkmetal, blackmetal, deathmetal, doommetal, lovemetal).

Фолк-культура как конгломерат субкультур с подвижными границами, изменчивым членством, фрагментированной идентичностью и различными мировоззренческими ориентирами её представителей – новый объект исследования, нуждающийся в разработке особой концептуальной схемы анализа. Отдельные аспекты, связанные с существованием и функционированием включённых в данное движение субкультур (например, ролеви-ков, реконструкторов) были проанализированы в отечественной социологии, в частности, в работах Б.В.Куприянова, А.Е.Подобина [3], Е.А. Медведева [4], Д.В. Орлова [5], Д.Б. Писаревской [6]. Социальное значение фолк-музыки мало изучено в России. Если за рубежом данной проблематике посвящено множество исследований, среди которых можно выделить работы таких авторов, как Р. Денисофф [11], Е. Кошкофф, С. Кьюсэк [15], Дж. Эдженс [12], Е.С. Чимириш [9] и др., с 1955 года существует международная исследовательская ассоциация «Society for Ethnomusicology» и издаётся журнал «Ethnomusicology» (<http://www.ethnomusicology.org/>), посвящённый анализу функционирования фолк-музыки в социокультурном контексте, то в отечественной социологии эта тема практически не представлена. Особо следует отметить усилившийся в 1990–2010-е гг. интерес зарубежных авторов к изучению взаимосвязи фолк-музыки и пропаганды нацизма [например, 16, 18]. Фолк-движение в целом, однако, нельзя рассматривать как сообщество, интегрирующим признаком которого является лишь один фактор. Оно представляет собой сложноорганизованное культурное образование, включающее в себя различные подгруппы, объединённые вокруг множества интересов – от музыки и «косплея» до воскрешения Российской империи. Для его изучения, на наш взгляд, следует актуализировать подходы, опирающиеся на качественную методологию.

Теоретико-методологическим фундаментом нашего исследования является конструкционистская парадигма, общие принципы которой лежат в феноменологии А. Шюца. Стратегия изучения предмета, понятийно-категориальный аппарат, исследовательские задачи формируются в контексте классического конструкционизма П. Бергера и Т. Лукмана, однако опираются и на иные прочтения данной парадигмы или близкие по логике анализа концепции – структурно-семиотический анализ Р. Барта, постструктурализм Ж. Деррида и М. Фуко, акторно-сетевую теорию Б. Латура, работы П. Бурдьё, драматургический подход (Й. Хёйзинга, И. Гофман, Ги Дебор, С.А. Кравченко) и некоторые идеи постмодернистов.

Обратимся к исследованию фолк-культуры как феномена сознания её представителей и феномена социальной реальности. Прежде всего, следует эксплицировать базовое понятие «фолк». Наиболее часто в повседневности слово «folk» используют применительно к музыкальному стилю, включающему в звуковой ряд элементы народных песен (от популярной музыки до

тяжёлого металла), и этническому стилю в одежде, воспроизводящему черты национального костюма. Достаточно часто встречаются в данной связи смежные понятия-«кентавры» (термин Ж.Т. Тощенко [8]), объединяющие противоположные культурные сферы, например, понятие «неофолк» («neofolk»), в широком значении тождественное современной фолк-музыке в целом, в узком – представляющее собой экспериментальный подстиль, сочетающий элементы этнической музыки, индастриала и классики.

Принципиально *разделение понятий «фолк-культура» и «народная культура»*: первая является частью современного городского культурного ландшафта, имеет эклектичный характер, экспериментальна, динамично развивается в информационном обществе; вторая – аутентичный источник её «вдохновения», этническая культура традиционного общества, почти полностью утраченная на сегодняшний день ввиду отсутствия социальных условий её функционирования. Следовательно, «фолк-культура» – это знаковая система второго порядка, надстраиваемая над собственно этнической субкультурой. Игнорируя исходные функции присвоенных символов или артефактов, она переносит их в иной социокультурный контекст и наделяет новым значением. Поэтому *фолк-культуру во всех её разновидностях нельзя интерпретировать как часть народной культуры*, эти феномены принципиально отличны друг от друга – и генетически, и функционально. Современная русская (или шире – славянская) фолк-культура представляет собой знаковую систему, у которой отсутствует референт, т.к. первоисточника в виде народной культуры давно не существует. Следовательно, мы имеем дело не с возрождением исконно русских бытовых практик, ритуалов и художественных форм, а с их имитацией и попыткой реконструирования. Этот вывод применим и к ценностно-нормативной основе фолк-движения, имеющей псевдоконсервативный характер. Консерватизм его представителей является симулякром ввиду длительного разрыва в традиции как этнических славянских субкультур, так и национальной культуры в целом в период существования СССР. Последствия разложения советской культурной системы, сверхдинамичность преобразований рубежа XX-XXI в., идеологический вакуум и размытый образ будущего порождают декадентское, регрессивное сознание, ищущее «золотой век» в прошлом.

Так каковы же механизмы перекодирования элементов народной культуры? Данный процесс следует рассматривать на трёх уровнях:

1. Влияние глобальных тенденций социокультурной динамики, в частности, так называемого «фолк-возрождения», имеющего место в западной массовой культуре и искусстве и выражающегося во всплеске интереса к этнике в XX в. Особенно ярко этот процесс нашёл отражение в музыке [10, 13]. Данное явление можно считать частью «ретроспективной глобализации» культуры (термин Б.М. Бернштейна) – вовлечения в мир искусства артефактов и практик, изначально ему чуждых, например, архаических форм, сохранившихся в традиционных культурах (Африка, Океания) или в субкультурных

нишах (фольклор), где они получают новые функции, «музеифицируются» и интерпретируются в системе его понятий и ценностей [1, с.280]. Мультикультуралистские принципы либеральной идеологии, кажется, наиболее полно реализовались именно в художественной сфере. Интерес представляет сегодня анализ фолка как феномена глобальной массовой культуры, его глокализация в российских реалиях и адаптация к различным социальным условиям (малый город – мегаполис-столица; элита-средний слой-маргинальные слои молодёжи; «нормальная молодёжь» – «неформалы»).

2. Целенаправленное воздействие государства через СМИ и другие социальные институты: защита этнических культур как часть государственной культурной политики, включение видимых маркеров этничности в массовую культуру, опора на национальные архетипы в конструировании имиджа политических деятелей и др.

3. Самоорганизация культурного пространства, формирующая «фолк-движение». Особого внимания заслуживает изучение функционирования фолка в пространстве молодёжной культуры.

Все три процесса неразрывно связаны. Так, государственная политика с её выраженным акцентом на продвижение в широкие слои населения симулякров народной культуры способствует популяризации фолка в самых разнообразных его формах, приданию ему статуса интегрирующей силы. В свою очередь, люди, объединённые сходными интересами, произвольно интерпретируют усвоенные ценности и идеи, вписывают их в собственный жизненный мир, наделяя прежде закрытые культурные сегменты новым смыслом, который со временем замещает как аутентичные, так и заданные идеологией значения. А общая тенденция к включению в сферу искусства элементов этнических культур в их произвольной комбинации с другими знаковыми системами легитимирует любые эксперименты.

Фолк-культурный «кентавр» парадоксальным образом сочетает в себе элементы модернистской и постмодернистской эпохи. С одной стороны, очевидна декларируемая оппозиционность глобальному масскульту, пост-постмодернистские тенденции, стремление к реставрации консервативного сознания в молодёжной среде. Можно выделить ряд характеристик «фолк-движения», подтверждающих этот вывод.

1. *Стремление к идентичности, «оправданной Абсолютом»* (выражение М. Эпштейна [7]) *и тоска по метанарративу*. Контркультурный взрыв, нигилизм и тотальная деконструкция авторитетов уже в прошлом, «общество потребления» в столице уже наскучило, а во многих провинциальных городах России – ещё не наступило. Вечные вопросы, смыслы, ценности вновь массово волнуют молодёжь, более того, она испытывает острую потребность в упорядочении разрозненных ценностей и норм, их дерелятивизации, выстраивании иерархии жизненных приоритетов. В частности, в рамках фолк-культуры одним из центральных становится дискурс «русской идеи», на сегодняшний день существующий в мифологической (неоязыческой), православно-имперской и ультраправой форме.

2. *Ориентация на лидера.* Фолк-культуру нельзя назвать тяготеющей к индивидуализации, скорее наоборот – солидарность становится искомым состоянием. Для её представителей характерен поиск «героя», способного быть эталоном действия, что является характерной чертой мифологизированного сознания. Герой может быть различным – от славянского языческого божества до неонацистского идеолога.

3. *Оппозиция «транскультурному слою»* (термин М. Эпштейна [7]). Транскультурный слой – понятие многозначное, включающее в себя как продвинутых интеллектуалов-космополитов, свободно экспериментирующих с собственной идентичностью, так и людей, с аналогичной целью готовых к деконструкции своих природных данных и предписанных статусов, таких как раса, нация, пол. Подобное мировоззрение и образ жизни прямо противоположны логике представителей фолк-движения, сознательно замыкающих идентичность в границы этнической культуры.

4. *Стремление к гегемонии в противовес идеям толерантности и мультикультурализма.* В русле борьбы с монокультурным влиянием Запада, фолк-движение настаивает на приоритете национального, понимаемого как этнически-славянское. Это даёт почву быстрому распространению ксенофобии и национализма в среде субкультур, в него включённых.

Несмотря на указанные тенденции, в данном социокультурном феномене прослеживается и множество типично постмодернистских черт, их краткий обзор представим ниже.

1. *Самореферентность.* Как уже было сказано, фолк-культура не является частью народной культуры, как не является и её «возрождением».

2. *Фолк-движение критично по отношению к современному мироустройству, но в нем нет ни упадничества, ни контркультурности.* Напряжение, вызванное рассогласованием темпоральностей (фолк отсылает к прошлому, но люди, им увлеченные, живут в настоящем) снимается посредством игрового характера большинства присутствующих в нём практик. Открытый протест же выражается лишь тогда, когда переходит в политическое поле.

2. *Экономические аспекты* существования фолк-движения полностью вписываются в постмодернистскую логику. По Д.Харви, сегодня с целью увеличения потребления экономические отношения проникают во множество досуговых сфер, что приводит к «постоянному бурлению, нестабильности и неустойчивым качествам постмодернистской эстетики, которая поднимает на щит различия, эфемерность, умение себя подать, моду и постоянные модификации культурных форм [14, с. 156]». Несмотря на декларируемое стремление к солидарности на почве общей этнической принадлежности, представители сообщества активно используют маркетинговые возможности индивидуализированного рынка – изготовление костюмов на заказ, продвижение музыки через независимые лейблы, заказ атрибутики через Интернет и т.д.

3. *Виртуализация.* Информационные технологии является цементирующей силой фолк-движения: данной тематике посвящены тысячи Ин-

тернет-сайтов, блогов, сообществ в социальных сетях, Интернет-магазинов, компьютерных игр.

4. *Театральность*. Нарастание коллективной и индивидуальной социальной драматургии, проникновение игровых практик во все сферы общественной жизни – политику, экономику, культуру, отмечаемое сегодня многими исследователями [2, с.142], не может не отразиться на сознании и поведении молодёжи. Дионисийская эстетика фолка, будоражащая мелодика, разгульные пляски, народные костюмы, выполненные в современной китчевой или фрик-эстетике, позволяют считать это движение не просто игровым сообществом, но одной из форм современной «балаганной культуры».

Указанные противоречивые качества исследуемого движения делают его актуальным объектом не только теоретической рефлексии, но и эмпирических исследований, как в политическом поле – в его связи с тематикой молодёжного патриотизма и национализма, так и в контексте феноменологии культуры.

Список литературы:

1. Бернштейн Б.М. Три стрелы глобализации искусства //Методология гуманитарного знания в перспективе XXI века. К 80-летию профессора Моисея Самойловича Кагана. Материалы международной научной конференции. 18 мая 2001 г. Санкт-Петербург. Серия «Symposium». Вып. №12. СПб: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. С. 278–281.
2. Кравченко С.А. Нелинейная социокультурная динамика: играйзационный подход. М.: МГИМО-Университет, 2006.
3. Куприянов Б.В., Подобин А.Е. Очерки общественной педагогики: ролевое движение в России. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2003.
4. Медведев Е.А. Субкультура участников ролевых игр и методы исследования ее воздействия на личность: Дис. ... канд. социол. наук: 22.00.06: Москва, 2004.
5. Орлов Д. В. Субкультура ролевиков в современном российском обществе: автореф. дис. ... канд. социол. наук / Д.В. Орлов. Саратов, 2009.
6. Писаревская Д.Б. Феномен субкультуры ролевых игр в современном обществе: дис. ... канд.ист. наук: 07.00.07 / Д.Б.Писаревская. Москва, 2009.
7. Светлой памяти постмодерна посвящается... Михаил Эпштейн и Валерий Савчук // Художественный журнал, №64. URL: <http://xz.gif.ru/numbers/64/epshtein-savchuk/> (Дата обращения: 12.04.2014).
8. Тощенко Ж.Т. Кентавр-проблема. Опыт философского и социологического анализа. Москва: Новый Хронограф, 2011.
9. Чимириш Е.С. Нео-фолк versus рок. Культурные и институциональные основания политической нестабильности в Сербии // Политика, № 4 (51), 2008. С.86–94.
10. Cohen R.D. Rainbow Quest: The Folk Music Revival & American Society, 1940–1970. Amherst: University of Massachusetts Press, 2002.
11. Denisoff R.S. Great Day Coming: Folk Music and the American Left. Urbana: University of Illinois Press, 1971.
12. Egenes J. The remix culture: How the folk process works in the 21st century. PRism 7(3). URL: http://www.prismjournal.org/fileadmin/Social_media/Egenes.pdf (Дата обращения: 12.04.2014).
13. Eyerman R., Barretta S. From the 30s to the 60s: The folk Music Revival in the United States. Theory and Society: 25 (1996): 501–43.
14. Harvey D. The condition of Postmodernity. Oxford: Blackwell, 1990.
15. Koskoff E., Cusick S. A feminist ethnomusicology: writings on music and gender. Urbana : University of Illinois Press, 2014.
16. Potter P. Most German of the Arts: Musicology and Society from the Weimar Republic to the end of Hitler's Reich. New Haven: Yale University Press, 1998.
17. Shekhovtsov A. Apoliteic music: Neo-Folk, Martial Industrial and «metapolitical fascism» // Patterns of Prejudice, Volume 43, Issue 5 (December 2009), pp. 431–457. URL: http://www.shekhovtsov.org/articles/Anton_Shekhovtsov-Apoliteic_Music-Russian.html (Дата обращения: 12.04.2014).
18. SweersB. The power to influence minds: German folk music during the Nazi era and after // Annie Janeiro Randall (ed.), Music, Power, and Politics (New York: Routledge 2005, pp. 65–86.